

ББК 67.408.111.1

*А.Е. Хорошева***Новый взгляд на систему тактических приемов, используемых государственным обвинителем в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах***A.E. Khorosheva***New View on the System of Tactical Methods Used by the Prosecutor in Homicide Criminal Cases Heard by Jury**

Автор предлагает совершенствовать систему тактических приемов, используемых в суде с участием присяжных заседателей по делам об убийствах, посредством применения государственным обвинителем нетрадиционных психотехнологий. Одним из таких средств, по ее мнению, является техника нейролингвистического программирования. Ее основные разработки могут быть использованы в ходе перекрестного допроса свидетеля по делам об убийствах.

Ключевые слова: суд присяжных, перекрестный допрос, обвинитель, тактические приемы, техника нейролингвистического программирования, убийства.

В настоящее время институт суда присяжных переживает серьезный кризис. Внесенные в законодательство Российской Федерации последние изменения, касающиеся сокращения сферы деятельности присяжных заседателей, и высказываемые по этому поводу новые предложения ограничить подсудность им уголовных дел являются результатом не только негативного отношения власти к институту народных судей, но и недовольства их работой со стороны юристов-практиков. На сегодняшний день убийства – это, пожалуй, единственная категория уголовных дел, относительно которой не ведутся оживленные дискуссии по поводу изъятия данной группы преступлений из подсудности суду с участием присяжных заседателей. Однако и здесь имеются определенные проблемы. К их разряду относится процесс так называемой коррекционализации. Так, в докладе Федеральной палаты адвокатов РФ отмечается, что в настоящее время органы, осуществляющие уголовное преследование, нередко пользуются данным приемом, квалифицируя убийство (которое по тем или иным квалифицирующим признакам должно быть отнесено к ч. 2 ст. 105 УК РФ) как причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ).

The author offers to improve the system of tactical methods used in homicide criminal cases heard by jury by means of application of non-traditional psycho-technologies by the prosecutor. One of the such means, in her opinion, is technique of Neuro-Linguistic Programming. Its basic ideas can be used during cross-examination of the witness in homicide criminal cases.

Key words: jury, cross-examination, prosecutor, tactical methods, Neuro-Linguistic Programming technique, homicide criminal cases.

В частности, из доклада следует, что в период введения суда присяжных в большинстве регионов России (2003–2004 гг.) количественное соотношение между обвинительными приговорами, вынесенными по ч. 2 ст. 105 УК РФ и по ч. 4 ст. 111 УК РФ, изменилось в пользу последних [1].

Вместе с тем конституционное право каждого обвиняемого в совершении особо тяжкого преступления против жизни на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей выступает одним из атрибутов современного демократического государства. Как видится автору настоящей статьи, сокращение сферы действия суда присяжных – неэффективный выход из сложившейся ситуации, хотя достаточно простой. Гораздо важнее в этом случае обратить свое внимание на усовершенствование процедуры судебного разбирательства с участием присяжных. В данном случае речь идет о разработке в рамках методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по делам об убийствах криминалистических аспектов доказывания.

Наибольший интерес и сложность в системе методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах представляет разработка тактико-криминалистических

приемов, являющихся эффективным инструментом разрешения судебных ситуаций.

Судебное разбирательство в суде присяжных обладает существенной спецификой по сравнению с традиционной формой отправления правосудия. Естественно, что подобное не может не отразиться на тактике прокурора, поддерживающего государственное обвинение по делам об убийствах в суде присяжных.

Основополагающим, базовым понятием криминалистической тактики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, как и любой иной тактики, выступает понятие тактического приема. Под тактико-криминалистическим приемом в данном случае следует понимать основанный на научных рекомендациях и апробированный на практике наиболее рациональный способ разрешения ситуаций судебного следствия, складывающихся в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей, направленный на получение и представление доказательств по уголовному делу с учетом осуществляемой субъектом профессиональной деятельности, тактической линии поведения иных участников процесса и их психологических особенностей.

Выбор оснований классификации тактико-криминалистических приемов, используемых в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей, занимает одно из ведущих мест в системе методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах. Опираясь на сказанное, систему тактико-криминалистических приемов можно представить следующим образом:

1. В зависимости от источника происхождения – тактические приемы, основанные: 1) на рациональном применении криминалистических знаний в условиях судебного разбирательства; 2) разработках ситуационного подхода; 3) достижениях современной психологии.

2. По направленности воздействия на различные сферы восприятия доказательств – тактические приемы: 1) вербального характера; 2) невербального характера.

3. В зависимости от предметной направленности – тактические приемы: 1) представления доказательств; 2) разоблачения лжи; 3) преодоления противодействия; 4) ведения прямого, шахматного и перекрестного допросов, а также допросов свидетелей в условиях, исключающих визуальное наблюдение.

4. Тактические приемы, основанные на применении техники нейролингвистического программирования (НЛП): 1) убеждающего воздействия; 2) направленные на изменение системы убеждений; 3) направленные на переориентацию приоритетов в иерархии ценностей.

Примечательно, что в ходе всего судебного заседания с участием присяжных заседателей на каждом

этапе производится оценка его участниками друг друга. В этой связи основная задача гособвинителя состоит в том, чтобы сделать это быстрее других, т.е. предупредить их реакцию на себя, свои слова, манеру поведения и т.д. Таким образом, можно проанализировать и сопоставить социальный статус присяжных, уровень их образования, профессиональную принадлежность, личностные установки. Однако данные факторы не могут в полной мере предопределить формирование и развитие реакций присяжных на судебную ситуацию, которая складывается в зале суда, и тактику ее разрешения гособвинителем. В данном случае речь идет о восприятии присяжными вербальной доказательственной информации, которая впоследствии оценивается ими и влияет на принятие решения, а вернее, о способности ее воспринимать и правильно анализировать. Как известно, в настоящее время во многих науках, так или иначе связанных с исследованием высшей нервной деятельности человека, преобладающей является теория профиля функциональной асимметрии мозга. Ее суть можно выразить в следующем: все возникающие и протекающие психические процессы проходят под воздействием работы левого и правого полушарий, специализация которых существенно различается. Таким образом, поступающая к присяжным устная информация, содержащаяся в выступлениях и репликах сторон и председательствующего, показаниях свидетелей, потерпевших и подсудимых, а также информация, зафиксированная в протоколах следственных действий и оглашенная в ходе судебного заседания, проходит определенную обработку их сознанием, а ее усваивание находится в корреляционной зависимости от типа их мышления и способа подачи данной информации. Известно, что эффективность работы левого и правого полушарий головного мозга связывается с моторными функциями человека, т.е. речь идет о соотношении моторного фактора (главную роль играет рука) и сенсорного (важное значение имеют зрение и слух). Таким образом, для прогнозирования последствий применения прокурором тактико-криминалистического приема ему необходимо проанализировать состав аудитории не только с позиции половых, возрастных и социальных критериев, но и психолого-физиологических особенностей. Например, наблюдение за тем, какой рукой присяжные делают записи в ходе судебного заседания, позволит прийти к выводу о том, какую информацию они могут воспринимать с легкостью, а какая вызовет у них затруднения при понимании смысла, который в нее вкладывается.

В настоящее время на страницах юридической литературы учеными отмечается эффективность разработки методов использования различных психотехнологий и их влияния на формирование убеждения присяжных заседателей и председательствующего судьи. Так, два автора – известный адвокат

И.Л. Трунов и главный научный сотрудник НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ В.В. Мельник, проанализировав речи выдающихся судебных ораторов А.Ф. Кони, В.Д. Спасовича, С.А. Андреевского, Ф.Н. Плевако, Н.П. Карабчевского, П.А. Александрова, К.К. Арсеньева, А.Н. Урусова и других, развили нейролингвистический подход к ведению судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, который следует представлять как «систему приемов нейролингвистического программирования (НЛП) в состязательном уголовном судопроизводстве сознания и поведения судебного оратора, присяжных заседателей и председательствующего судьбы» [2, с. 149–287]. Отметим, что данные технологии выступают современным направлением прикладной психологии, основателями которого являются студент Калифорнийского университета Р. Бэндлер и доцент кафедры лингвистики этого же университета Дж. Гриндер [3, с. 183]. Представляется, что отдельные приемы нейролингвистического программирования могут применяться в суде присяжных как один из элементов системы тактических приемов разрешения ситуаций судебного следствия, складывающихся при рассмотрении уголовных дел об убийствах.

Пожалуй, проведение ни одного из следственных действий в суде с участием присяжных заседателей не позволяет использовать одновременно такое большое количество тактических приемов, как допрос. Допрос свидетелей по уголовным делам об убийствах требует от государственного обвинителя достижения несколько иных целей, нежели допрос подсудимого. Здесь представляется важным добиться одного результата – получить правдивые показания, чтобы в дальнейшем использовать их для установления достоверных фактов и опровержения доводов защиты. Типы свидетелей достаточно разнообразны, а их классификация может быть проведена по половому, возрастному, профессиональному признакам и т.д.

Наибольший интерес и широкие дискуссии в научной литературе вызывает перекрестный допрос свидетеля. В отличие от прямого допроса, в рамках которого стороны обвинения и защиты развивают свои версии произошедших событий, перекрестный допрос непредсказуем, логически и психологически сложен и требует высокого профессионализма.

Как представляется, установить контакт со свидетелем можно различными способами, однако наиболее эффективной является техника подстраивания, широко применяемая в НЛП. Ее смысл заключается не столько в установлении словесного контакта (вербального), сколько невербального. В частности, это находит свое проявление в темпе и манере речи, т.е. говорить так, как говорит собеседник, – быстро (медленно), тихо (громко). При этом не следует забывать смотреть свидетелю прямо в глаза.

Если у государственного обвинителя сложилась убежденность в ложности показаний свидетеля, и эта недобросовестность не является следствием его заблуждения, следует осмотрительно отнестись к его разоблачению. Подорвать доверие к свидетелю, основываясь на фактах, очень важно, однако ни в коем случае нельзя говорить, что свидетель лжет. Такой вывод присяжные должны сделать самостоятельно. В этой связи справедливо утверждение известного американского адвоката Джерри Спенса. «Там, где на кон поставлены деньги, свобода или глубокая внутренняя убежденность, солгать может даже самый честный свидетель, поскольку то, что он защищает, – свобода, брак, деньги, священные принципы – для него дороже присяги “говорить правду, только правду и ничего, кроме правды”. Только очень наивные люди могут верить, что под присягой свидетели не лгут. Если это им выгодно, они поступаются принципами – даже самые честные из них» [4, с. 232]. Профессиональный адвокат может оправдать поступок свидетеля в глазах присяжных, ссылаясь на ценность родственных или брачных связей, и сторона обвинения, до этого уличившая такого свидетеля во лжи, будет представлена в невыгодном положении. Технику применения приема оправдания может эффективно использовать в своей деятельности государственный обвинитель. Специалисты по НЛП в литературе суть оправдания раскрывают следующим образом: «Отношение к миру, как и эмоции, зависит от нашей интерпретации ситуации. Все имеет свое истолкование или оправдание, характер которого определяется (сознательно или бессознательно) всем комплексом наших убеждений, представлений о жизненных ценностях и о самом себе. (...) При этом каждое оправдание имеет три следующие основные характеристики: степень постоянства, степень конкретности и величину доли личностного компонента» [5, с. 95], например, для убеждения свидетеля в важности дачи им правдивых показаний не в силу требований закона, а исходя из общечеловеческих принципов и убеждений.

Один из важнейших приемов НЛП, который с успехом может применяться гособвинителем в ходе подготовки к допросу, основан на технике расширения и изменения ментальной карты человека. Его смысл заключается в следующем. Каждый человек обладает своей ментальной картой мира, или внутренней моделью мира, представляющей собой субъективную модель реальности, уникальной для каждого человека и включающей основанное на личном опыте представление о тех или иных элементах окружающей действительности. В зависимости от той цели, которую преследует человек, он может познать модель мира другого человека с тем, чтобы обогатиться самому или повлиять на сознание другого, т.е. изменить его картину мира. Сделать это позволяет широко используемая в НЛП техника рефрейминга

[6, с. 45]. Буквально «рефрейминг» обозначает помещение какого-либо образа или переживания в новый фрейм. С психологической точки зрения произвести рефрейминг – значит, преобразовать смысл чего-либо, поместив это в новую рамку или контекст, отличный от исходного.

Немаловажную роль при подготовке к перекрестному допросу свидетеля противоположной стороны играет подготовка своего свидетеля, т.е. свидетеля обвинения, к его допросу стороной защиты. В ходе изучения материалов уголовного дела и наблюдения за данным свидетелем в рамках предварительного следствия у гособвинителя складывается определенное к нему отношение, исследуются все его положительные и отрицательные характеристики. Основная же подготовка свидетеля обвинения к перекрестному допросу происходит в период его прямого допроса прокурором. Именно в это время обвинителю необходимо сформировать доверие присяжных к своему свидетелю, показав его положительные качества. Но, допустим, репутация свидетеля, наряду с положительными свойствами, является и отрицательной, например, гособвинителю известно, что тот ранее судим. И вполне вероятно, что такой информацией о свидетеле располагает и защитник. В данной ситуации целесообразно воспользоваться тактическим приемом, используемым американскими юристами и описываемым в исследовании И.Л. Труновым и В.В. Мельником. В теории и практике он получил название «кража грома». Суть этой тактики заключается в том, чтобы «украсть гром» – признать не-

благоприятные для данной стороны факты, данные, информацию раньше, чем это сделает процессуальный противник [2, с. 216]. Таким образом, обвинитель может предвосхитить ситуацию, сформулировав свои вопросы в ходе прямого допроса таким образом, чтобы допрашиваемый сам имел возможность рассказать о некоторых негативных моментах. По уголовным делам об убийствах типичной является ситуация, следующая за допросом единственного свидетеля – очевидца преступления, когда подсудимый подвергает негативной оценке его способность адекватно воспринимать происходящее. Например, подсудимый утверждает, что свидетель страдает психическим расстройством и не может давать объективные показания. Государственному обвинителю следует заранее предвидеть подобную ситуацию и еще в период предварительного слушания заявить ходатайство о производстве судебно-психиатрической экспертизы такого свидетеля.

В заключение следует отметить, что разработка тактических рекомендаций, предназначенных государственным обвинителям, по ведению судебного следствия с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах является достаточно перспективным направлением в рамках развития криминалистической тактики как один из ее подразделов. К тому же изучение закономерностей выбора и использования приемов нейролингвистического программирования в судебном разбирательстве по уголовным делам может выступать одним из элементов предмета науки юридической психологии.

Библиографический список

1. Обеспечение прав и интересов граждан при осуществлении уголовно-правовой политики в Российской Федерации (доклад Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации) // Адвокатская практика. – 2009. – №3.
2. Трунов И.Л. Искусство речи в суде присяжных. – М., 2009.
3. Бэндлер Р. Магия в действии. – СПб. ; М., 2004.
4. Спенс Дж. Настольная книга адвоката: искусство защиты в суде. – М., 2009.
5. Алдер Г. НЛП: Современные психотехнологии. – СПб., 2003.
6. Дилтс Р. Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП. – СПб., 2002.